

Читайте смешные детективы ДАРЬИ КАЛИНИНОЙ:

1. Приворот от ворот.
2. Поцелуй вверх тормашками.
3. Любовь до хрустального гроба.
4. Танго на собственных граблях.
5. Конфуз в небесной канцелярии.
6. Мсть капризного призрака.
 7. Чудище в шляпке.
 8. Бабушка по ипотеке.
 9. Закрытие Америки.
10. Пиф—паф, прекрасная маркиза.
 11. Сделай мне счастье.
12. Четыре покойника и одна свадьба.
 13. ЗАГС на курьих ножках.
 14. По скелету всему свету.
15. Муж и другие мелочи жизни.
 16. Сезон охоты на мужей.
 17. С милым и в хрущевке рай.
18. Одиноким предоставляется папа Карло.
19. Первый муж комом.
20. Год огненного жениха.
21. Убийство в стиле «Хайли лайки».
22. Тайный притон Белоснежки.
23. Дама Великого Комбинатора.
24. Квартирант с приданым.
25. Брачная ночь в музее.
26. Мсть по новой технологии.
27. Дурдом с мезонином.
28. Плошевая засала.
29. Луч света в темной коммуналке.
30. Невесты в белых тапочках.
31. Квест с привидениями.
32. Виртуальная сыщица.
33. Танцы с бубнами.

Сериал «Сыщики Серафима и Арсений на тропе любви»

1. Очки большого города.
2. Темное прошлое Фрекен Бок.
3. Призраки нехорошей квартиры.

Сериал «Юная сыщица и компания»

1. Шпионы у дачи.
2. Жулик моей мечты.
3. Всем Хуанам по сомбреро.
4. Сырный вор.
5. Вальс влюбленных попугаев.

Сериал «Веселые девчонки»

1. Из мухи получился слон.
2. Делай все наоборот.
3. Кража с обломом.
4. Шутки старых дев.
5. Держи хвост пистолетом.
6. Много шума и... ничего.
7. Целый вагон невест.
8. Барон и новые ворота.
9. Жадина платит дважды.
10. Циклоп в корсете.
11. Шустрое ребро Адама.
12. Перчик на десерт.
13. Шаловливый дедушка.
14. Пикник на Лысой горе.
 15. Тигр во фраке.
 16. Пьяная устрица.
17. Великосветский сходняк.
18. Джентльмены не любят блондинок.
19. Мираж в обручальном кольце.
20. Неделя из семи пятниц.
21. Рандеву с водяным.
22. Любовник для Курочки Рябы.
23. Сглаз порче — не помеха.
24. Селедка под норковой шубой.
25. Любовь и ёжики.
26. Дуля с маком.
27. Свинья в апельсинах.
28. Избушка на козьих ножках.
29. Чепуха и сбоку бантик.
30. Пестрые человечки.
31. Ноль в поисках палочки.
32. Детонатор для секс—бомбы.
33. Зонтик для дельфина.
34. Монстр в розовых очках.
35. 101 способ попасть в рай.
36. Зимний вечер в проруби.
37. Дама со злой собачкой.
38. Вояж на Кудыкину гору.
39. Звездная пыль на каблучках.
40. Призрак с хорошей родословной.
41. Веник алых роз.

Сериал «Мариша и Инна в поисках приключений»

1. Семь непрошенных гостей.
 2. Леди Бэтмен.
 3. Неполная дура.
4. Рыцарь с буйной фантазией.
 5. Да поможет нам Босс!
 6. Сваха для монаха.
7. Свадебное путешествие в один конец.
 8. Ателье царских прикидов.
 9. Куда исчезают поклонники?
 10. Суперневезучая.
 11. Цветочное алиби.
 12. Когда соблазняет женщина.
 13. Рай на пять звезд.
 14. Гетера с лимонами.
 15. Берегись свекрови!
 16. Дай! Дай! Дай!
 17. Умри богатым!
 18. Ночь любви в противогазе.
 19. Киллер на диете.
 20. Бабы Али—Бабы.
 21. Теща—привидение.
 22. Почему мужчины врут?
 23. Русалочка в шампанском.
 24. Царевна золотой горы.
 25. В семье не без убийцы.
 26. Королева белых мышек.
 27. Криминал на лабунатах.

Сериал «Сыщицы-любительницы Кира и Леся»

1. Агент семейной безопасности.
2. Танец вокруг живота.
3. Мексиканские страсти.
4. Месть в ажурных чулках.
5. Самба с зелеными человечками.
6. Правила жаркого секса.
7. Три красавицы на одну ночь.
8. Нимфа с большими понтами.
9. Мулатка в белом шоколаде.
10. Гусары денег не берут.
11. Серийный бабник.
12. Тренинг для любовницы.
13. Бонус для монсеньора.
14. В погоне за бурным сексом.
15. Клубничка по-шведски.
16. Красотка на все руки.
17. Дайвинг для крокодила.
18. Цирк под одежлом.
19. Царство нечистой силы.
20. Засада на женихов.
21. Олигарх-подкаблучник.
22. Возвращение блудного бумеранга.
23. Золото фамильного склепа.
24. Казино «Пляшущий бегемот».
25. Миллион под брачным ложем.
26. Фанат Казановы.
27. Секреты бабушки Ванги.
28. Любовник от бога.
29. Наследница английских лордов.
30. Третья степень близости.
31. Миланский тур на двоих.
32. Стучат - закройте дверь.
33. Перед смертью не красись.
34. Челюсти судьбы.
35. Полоблю и отравлю.
36. Три принца для Золушки.
37. Дудочка альфонса.
38. Шито-крыто!
39. Королевские цапки.
40. Амазонки под черными парусами.
41. Верхом на птице счастья.
42. Волшебный яд любви.
43. Рука, сердце и кошелек.
44. Алмаз в декольте.
45. Игры любвеобильных фей.
46. Рай в нетлиже.
47. Колочки на брачной постели.
48. Поваренная книга вуду.
49. Двойная жизнь волшебницы.
50. Развод за одну ночь.
51. На шпильках по джунглям.
52. Босиком по стразам.
53. Жертвы веселой вдовушки.
54. Дело гангстера битая.
55. Гарем шоколадного зайки.
56. Сердце красавицы склонно к измене.
57. Властелин брачных колец.
58. Огонь, вода и медные гроши.
59. Без штанов, но в шляпке.
60. Знойная женщина – мечта буржуа.
61. Хозяйка праздника жизни.
62. На стрелку с ангелами.
63. Последняя ночь под звездами.
64. Клад царя Гороха.
65. С царского плеча.
66. Бриллианты в шоколаде.
67. Шахматы на раздевание.
68. Остров в море наслаждений.
69. Солжарий для Снежной королевы.
70. Смех и смертный грех.
71. Принц на белом пони.
72. Свекровь для Белоснежки.
73. Витязь без шкуры.
74. Развод, дракон и девичья фамилия.
75. Кровь, любовь и голуби.

Сериал «Инга и Алена – частный сыск в городе и на природе»

1. Обещать не значит жениться.
2. К колдунье не ходи.
3. Затящи меня в Эдем.
4. Папа Карло из Монте-Кристо.
5. Готовь завещание летом.
6. Свет в конце Бродвея.
7. Музей идеальных фигур.
8. Рожки и дивные ножи.
9. Полночный танец кентавров.
10. Беспредел в благородном семействе.
11. Смерть из консервной банки.
12. Муж из натурального меха.
13. Круиз самодовольного амура.
14. Вас в ЗАГС не стояло.

Сериал «Саша и Барон – знаменитый сыщик и его пес»

1. Кобель домашний средней паршивости.
2. Призрак в кожаных ботинках.
3. Тетушка с угрозой для жизни.
4. По кому Мендельсон плачет.
5. Сюрприз под медным тазом.
6. Драйв, хайп и кайф.
7. Сафари на Жар-птицу.
8. Сервиз для безумного чаепития.
9. Преступление по нотам.
10. Фальшивый золотой ключик.
11. Собаке – собачья жизнь.
12. Кошмар на улице Дачной.
13. Девушка с чеширским зонтиком.
14. Муха с татухой.
15. Аленький цветочек для чудовища.
16. Осторожно: карантин!
17. Парад женихов.
18. Варенье из мухоморов.
19. В стразах только девушки.
20. Старушки-разбойницы.
21. Место встречи посещать нельзя.
22. Бедная миллионерша.
23. Понедельник начинается в июне.
24. Четыре чики и собачка.
25. Наследство любимой тещи.
26. Кошкин дом с убийцей.
27. Рейтинг собачьей нежности.
28. Тайна кота Бразилию.
29. Шашлык из курочки Рябы.

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Шашлык из курочки Рябы

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Шашлык из курочки Рябы / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Иронический детектив Дарьи Калининой).

ISBN 978-5-04-172140-4

Молодой сыщик Саша и его верный друг пес Барон снова в гуще событий — теперь Саша разыскивает своих соседей по даче Бойцовых и их непутевого сына Сергея. Они исчезли, а в их кладовке сыщик обнаружил труп неизвестного парня. Следы Бойцовых ведут в заброшенную деревню, где промышляет секта, а ее основатель может начать мстить пропавшей семье...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д.А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-172140-4

ГЛАВА 1

Лето — оно такое неуловимое. Мчится так быстро, что глазом не успеваешь моргнуть, как где-то далеко позади уже остался первый летний месяц. За ним пронесся и второй. Наступил третий, а где гарантия, что с ним будет иначе? Даже наоборот, что-то подсказывало Саше, что все будет точно так же. Вот еще только вчера месяц август начинался, а завтра, посмотришь, и он уже закончится.

— С этим надо что-то делать... Да, но что делать, если делать ничего не хочется?

Саша покачивался в гамаке и думал о скоротечности жизни. Ему было хорошо и хотелось, чтобы время текло помедленней. В оставленном им городе, раскаленном почти южной жарой, царил настоящий ад, там все было наоборот: скорей бы прошел этот жуткий день и наступила ночь с ее долгожданной прохладой. В городе мысли были тяжелые и вязли в самих себе, словно муха в густом варенье. А тут, под тенью старой, неве-

роятно разросшейся яблони, обдуваемой легким ветерком, думать о жизни было легко и приятно.

Он перевернулся на бок, отчего дремавший под гамаком Барон немедленно пробудился, вскочил на все четыре лапы и выжидающе уставился на хозяина. Был он при этом бодр и полон сил, словно бы и не он это храпел только что. А уж этот пристальный взгляд Барона был Саше хорошо известен.

— Хозяин, ты пошевелился? Ты уже встаешь? Я правильно понял, мы идем гулять? Прямо сейчас? Ура!!!

И пес залаял, припадая грудью к земле и показывая, что он готов хоть сейчас. Но Саше было не до Барона, он увидел маму, которая пристраивала под стройной вишенкой стремянку, и ему захотелось с ней поболтать.

— Мне тут вспомнился один старый анекдот. Рассказать тебе?

И так как мама никак не отреагировала на это предложение, Саша анекдот ей все-таки рассказал:

— Один человек спрашивает у другого: «Вы не видели, что это вдруг промелькнуло?»

Но мама не стала слушать и досказала концовку сама:

— А тот ему и отвечает: «А-а-а... Так это лето было. Оно каждый год в это время тут пролета-

ет». Слушай, мистер Столетний Анекдот, лучше вставайте и помогите мне!

Вот тут Саша и понял, что совершил стратегически важную ошибку. Вместо того чтобы лежать тихо и надеяться на лучшее, что мама его не заметит, он своим вопросом привлек ее внимание к своей персоне. И теперь ему за это предстояло поплатиться собственным трудом.

— И что надо делать? — поинтересовался он, прикидывая, есть ли шанс спустить дело на тормозах.

Очень уж не хотелось Саше вылезать из уютно качающегося гамака. Хотя предатель Барон уже крутился возле мамы, всячески к ней подлизываясь и показывая, что он готов на подвиги во имя своей королевы хоть сейчас.

Мама собаку погладила по голове, а сыну сказала:

— Ты ослеп? Сам не видишь? Крышу на сарае будем чинить!

— Так ведь она же совсем новая.

— Тогда морковь окучивать.

— Со стремянкой?

— Сашка, ты совсем у меня ку-ку? Кончилась у нас вся морковь, вы же с Бароном ее и сожрали прямо с грядки. Вставай, вишню будем собирать. До вишни вы с ним еще не добрались.

Саша несколько раз задумчиво качнулся в гамаке, критически разглядывая фронт предполагаемых работ. Ягод вишни на дереве уродилось совсем немного, росла она лишь на самых кончиках длинных тонких веток. Возни с этой вишней было много, а толку чуть.

— Может, ну ее? — предложил он. — Пусть птицы съедят или сама на солнышке высохнет?

Но мама и слышать не хотела про такой исход.

— Не для того я эту вишню весной три раза химией опрыскивала и уже три года подряд отстаиваю это дерево у твоего отца, который все время порывается срубить вишенку, потому что она, дескать, пустышка. А она не пустышка. И в этом году на ней первый раз есть урожай, я не позволю ему пропасть. Сейчас соберем ягоды, я наварю варенья для твоего отца, чтобы он видел, какое сокровище у него есть.

— Это ты про себя говоришь или про вишню?

Напрасно Саша надеялся, что ему удастся отвлечь маму от ее главной цели.

— Хватит болтать! — разозлилась она, разгадав маневр своего сыночка. — Живо лезь на дерево! И чтобы собрал всю вишню до последней ягодки!

Пришлось Саше вставать и забираться по шаткой стремянке на самый ее верх, потому что ветки дерева разрослись и иначе плодов было не достать. Да еще мама с земли подгоняла его:

— Выше лезь! Выше! Там вишня крупней!

— Ты могла бы стремянку хоть укрепить. Она же шатается!

— Я ее держу. Все будет в порядке.

Саша поежился. Когда мама последний раз уверяла, что все будет в порядке, у них взорвался автоклав, в котором они готовили домашнюю тушенку. Во что превратилась их кухня, лучше было не говорить. Пришлось делать ремонт. А говядину они еще много месяцев спустя выскребали из разных щелей. Один кусок они так и оставили, потому что папа настоял на этом. Он уверял, что это послужит маме уроком на будущее: никогда не стоит заниматься тем делом, в котором ничегошеньки не смыслишь.

В варке вишневого варенья мама была профи, а вот со стремянкой ей прежде дела иметь не приходилось. И тут она дала маху. Саша чувствовал, что устройство под ним опасно пошатывается, но со свойственным молодости легкомыслием решил, что как-нибудь все обойдется.

Да еще мама с земли подбадривала:

— Отлично! Просто замечательно идет дело!

Но стоило Саше потянуться за одной особенно густо облепленной ягодками веткой, как он почувствовал, что теряет равновесие. Попытки сохранить его, цепляясь за ветки вишни, успехом не увенчались. Ветки у дерева были слиш-

ком тонкими и слабыми, чтобы удержать такого крупного молодого человека, неуклонно несущегося вниз. И Саша почувствовал, что тело его зависло где-то в воздухе.

Ощущение было таким прекрасным, что на мгновение у Саши даже замерло дыхание. Он летел, он парил в небе, словно птица. Но уже в следующее мгновение он почувствовал, что земное тяготение начинает неуклонно и неумолимо тянуть его вниз. И ему стало страшно.

— А-а-ах!

С громким отчаянным воплем Саша перелетел через забор и очутился на соседском участке в зарослях малины, которая с хрустом сложилась под его весом. Какое-то время Саша лежал тихо, не пытаясь даже шевелиться. Просто наслаждался тишиной и покоем, который его окружал. Но затем зрение, слух и прочие чувства вернулись к нему, и он услышал, как за забором мечется его мама, выкликая имя сына, а затем почувствовал и нарастающую боль в левом боку.

А затем над головой у Саши возникло жуткое зрелище. То ли птеродактиль, то ли динозавр навис над его головой. Существо смотрело на Сашу круглым немигающим взглядом, огромный острый клюв был нацелен ему в лицо, а на голой голове болталось что-то отвратительно алое.

Саша поднял голову, ракурс поменялся, сразу стало ясно, что перед ним обыкновенная курица. Нет, не обыкновенная, а на редкость уродливая и частично лысая птица. Голая, необычайной длины шея была покрыта красновато-синюшной кожей. А толстые желтые лапы курицы казались непропорционально велики по сравнению с ее телом.

Саша шевельнулся, и перепуганная курица с громким кудахтаньем бросилась прочь.

— О-о-о! Это же надо так грохнуть! — простонал Саша, вытаскивая из-под себя какую-то железяку, на которую его угораздило приземлиться.

В целом место для приземления оказалось благоприятным. Густые заросли малины изрядно оцарапали Сашу, но они же и смягчили его приземление. Добрые хозяева стаскивали под малину весь растительный мусор со своего участка — опилки, опавшие листья, сорняки и даже какие-то тряпки, а малина благосклонно принимала и благодарила своих людей обильным и длительным плодоношением. И все было бы ничего и даже просто прекрасно, но была во всем этом одна маленькая деталь, которая испортила все удовольствие от мягкой посадки.

Как назло, попавшаяся Саше под ребра железка была какая-то извилистая, причудливой

формы, с торчащими тут и там рогами, благо, что не острыми, а закругленными, что не позволило им пропороть кожу. И все же Саша чувствовал в своих ребрах какую-то скованность и понимал, что если обойдется без переломов, то ему крупно повезет.

Все еще сжимая железку в руках, Саша поднялся и оглядел размеры причиненной им травмы. Да, сказать было нечего, беды он наделал соседям изрядной. И ладно бы поломал им только старые, уже отплодоносившие ветки малины, так нет же, угораздило его примять и молодые однолетние побеги, на которых в следующем году и будет весь будущий урожай. А теперь по его вине соседи недосчитаются по меньшей мере половины ягод.

— Саша, Сашка, как ты там? — Из-за забора раздался робкий испуганный голос мамы. — Ты там живой?

— Да живой я! — отозвался Саша.

И тут же он охнул от острой боли, пронзившей его грудную клетку.

Но все же он набрался мужества, чтобы произнести, стиснув зубы:

— У меня все в полном порядке, мама.

Конечно, обмануть маму ему не удалось. Она моментально просекла, что с ее мальчиком что-то не в порядке, и заметалась вдоль забора.

Пришлось Саше прибавить твердости в голосе:

— Мама, я жив! Это сейчас главное.

— Если жив, тогда возвращайся.

Саша оценивающе оглядел забор, который отделял его от родных пенатов. В любое другое время Саша бы с легкостью преодолел это ограждение, но только не сейчас, когда в груди и боках у него творилось неведь что.

— Не уверен, что стоит лезть обратно тем же путем. Пожалуй, я лучше обойду участок и вернусь уже по дороге.

Дело в том, что соседский участок выходил на другую улицу, и Саше предстояло сделать приличный крюк, чтобы прийти назад к себе. Но он не видел другого выхода.

— Все равно придется за малину как-то с ними объясняться.

Мама пробубнила что-то о том, что можно было бы и ничего не говорить, мол, соседский кот такой хулиган и забияка, да еще вырос таким кабаном, что ему одному вполне под силу учинить в зарослях малины подобный кавардак. А если уж он позовет к себе в гости еще и своих приятелей, то эта компания пушистых драчунов может вообще от малины палки на палке не оставить. Но Саша сделал вид, что он маминых трусливых маневров не замечает. Ее малодушно-

го желания свалить все случившееся у соседей на их же собственного кота Саша не разделял. И отважно двинулся навстречу разгневанным владельцам испорченной малины.

Но напрасно он готовил речь и репетировал полный покаяния взгляд. Никто его не встретил. Хозяев попросту не было дома. Только курицы гуляли свободно по всему участку. Саша уже хотел пройти к калитке и через нее попытаться покинуть чужой двор, но что-то его остановило. Сад и огород у соседей содержался в образцовом порядке, что являлось постоянным предметом для зависти мамы. Клумбы у них были всегда аккуратно прополоты, грядки поражали идеально ровными рядками высаженных на них овощей, а деревья радовали глаз здоровой листвой и в конце лета оказывались усыпаны крупными и красивыми плодами.

— Сволочи! Не иначе как знают какое-то слово!

У мамы же вечно семена всходили то густо, то пусто. Ее посадки либо густо кустились на грядках, мешая друг другу полноценно расти и развиваться, либо не всходили вовсе, оставляя некрасивые проплешины. Поэтому ни о какой симметрии на маминых грядках не могло быть и речи. К тому же мама не любила выдерживать цветы, случайно выросшие у нее на дорожках, а потому капуста была обильно украшена ярко-оранжевой

календулой, а картошка пряталась под ажурными листьями ярких ромашек космеи. Выглядело это необычайно декоративно, вот только качество и количество урожая заметно снижалось, потому что цветы требовали своей порции света, воды и питания, без всяких церемоний отнимая требуемое у овощных культур.

А у соседей все было совсем иначе. Ровные рядки крупных головок лука доводили маму до зубовного скрежета, потому что у нее самой лук крупней грецкого ореха сроду не урождался. Морковь, которая у соседей поражала обильной зеленью и уходящими глубоко в недра оранжевыми стволами, у мамы больше напоминала обморочные крысиные хвостики. Даже жизнелюбивые кабачки, которые у соседей своей мощью могли потягаться с тропическими растениями, у мамы выглядели так, словно того и гляди вот-вот совсем загнутся.

У соседей все цветы росли в строго отведенных им местах и цвели в строго определенное хозяйкой время, создавая сочный и красочный цветовой ансамбль, любоваться которым приходили многие. Всюду была чистота. Дорожки выметены, газонная травка подстрижена и всегда радовала изумрудной зеленью. И тем больше было удивление Саши, потому что сейчас от всего этого образцового порядка не осталось и следа.

Где та шикарная капуста, вольготно раскинувшаяся широкими листьями на земле? Нет ее! Где свекла? Грядка выглядит так, словно по ней прошли шрапнелью. Прощайте настурции и нежные клематисы! От всего этого остались лишь жалкие разметанные по земле ошметки, загибающиеся на жарком солнце. Все было безжалостно уничтожено, раскурочено и выпотрошено. Сначала Саша не понял, что произошло, но птичьи головы с алыми гребешками, выглядывающие то тут, то там из уцелевших зарослей шиповника и крыжовника, навели его на дельную мысль.

— Это вы разорили весь хозяйский сад и весь их огород! — воскликнул он с укором в адрес куриц. — Кто же вас выпустил, твари вы пернатые?!

То, что соседи держат домашнюю птицу, ни для кого не было секретом. Помимо кур у них имелся петух, который регулярно оглашал окрестности своим пением. Но курам не разрешалось вольготно разгуливать, где им вздумается. Для них был отведен специальный затянутый сеткой выгул, где они проводили дневные часы, наслаждаясь пылевыми и солнечными ваннами. Вечером птицы прятались в курятник, где плотно ужинали и оставались уже до утра.

Но сейчас что-то пошло не так, и кто-то по рассеянности или нарочно оставил дверь из выгу-

ла открытой, и птицы выбрались наружу, устроив себе пир на весь мир. Судя по ущербу, который они нанесли, птицы пировали тут уже не один час, но никто не призвал их к ответственности.

— Похоже, хозяев нет уже давно.

И это было довольно странно, потому что в этом году соседи торчали безвылазно на своем участке с апреля месяца, если и делая редкие вылазки в лес или на речку, то не более чем на пару часов. А сейчас они взяли свою машину, потому что место под навесом было пустым, и куда-то надолго уехали, оставив не только свой дом, но и птичник с курами-разбойницами открытыми.

— У них что-то случилось, — решил Саша, глядя на приоткрытую дверь и колышущиеся на ветру занавески.

Первым его побуждением было войти в дом и посмотреть, что там внутри. Возможно, соседям нужна его помощь. Но Саша не успел выполнить свое благое намерение, потому что в этот момент у калитки остановились двое людей, пристально глядя на Сашу.

Эти двое были мужчиной и женщиной благообразной наружности и средних лет. Ни возраст, ни внешний вид не позволял заподозрить в них мошенников или злодеев, поэтому Саша ничуть не смутился, увидев, что они пытаются открыть калитку и войти на участок. Видимо, это при-

были какие-то знакомые их соседей. И это было хорошо, потому что они могли пролить свет на случившееся у соседей ЧП.

Но Сашу опередили. Прежде чем он успел открыть рот и задать вопрос, эти двое справились с нехитрым замком на калитке и вошли на участок.

Мужчина при виде Саши сразу же всплеснул руками:

— Серега, ну ты и вырос!

А женщина кинулась Саше на шею. При этом она обливалась слезами, тоже называла его Сереженькой, а мужик топтался рядом и твердил, что он копия покойная мать, его горячо любимая сестра Анечка. Встреча была до того сумбурной, что Саша совсем растерялся. Да еще у него разболелись травмированные ребра, которые эти двое сжимали в своих объятиях что есть дури.

— Пустите! Прекратите, пожалуйста.

Но гости не унимались. И пока не излили на Сашу все предназначенные некоему Сереже эмоции, не успокоились. Наконец женщина вытерла слезы и взглянула на Сашу.

— Скажи мне! Расскажи, как это произошло?

Но Саша не успел ничего ответить, как его перебил мужчина:

— Они ведь оба ничем и не болели! Так что же случилось? Почему они умерли?

Если бы Саша это знал!

— Я даже не знаю, что вам и ответить.

— И не отвечай! — пылко воскликнула женщина. — Я все понимаю! Ты до сих пор в шоке!

— Еще бы! — подхватил мужчина. — Разом потерять обоих родителей! Да это кого хочешь выбьет из седла.

Понемногу Саша начал разбираться в ситуации. Было похоже на то, что эти двое — родственники его соседей, как он вначале и предположил. А его они приняли за сына соседей — Сергея. К соседям и впрямь иногда приезжал какой-то молодой человек — их сын, но Саша бы не сказал, что они были с ним сильно похожи.

— А что с тобой-то произошло, Сереженька? — спросила гостя. — Горе горем, но вид у тебя какой-то помятый. Да еще и все лицо расцарапано, а в волосах мусор и листья. Ты что, выпил?

Ее муж мгновенно посуровел лицом.

— Это не годится делать, парень. В водке зеленый змий кроется, а он порождение нечистого. Кто пьет водку, тот становится его рабом.

— Нет, я не пил.

— А чего тогда в кустах валялся?

— Говорю вам, я не пил!

Но женщина вновь ему не поверила, она втянула ноздрями воздух, а потом с сожалением констатировала:

— Не пахнет. Но это еще хуже! Если не пьешь, значит, колешься. Наркотики употребляешь. Сережа, это не тот путь, который тебе нужен. Родителей ты этим уже не вернешь, а себя погубишь. Я понимаю, жизнь твоя с этого момента изменилась, она никогда не будет такой, как прежде, но возможно, это знак.

— Какой знак?

— Знак, посланный тебе свыше. Знак, который призывает тебя измениться, отказаться от прежних привычек и той жизни, которой ты жил раньше. Господь с небес указывает тебе на новый путь. И мы с твоим дядей готовы стать проводниками в этот новый для тебя мир.

— Проводниками?

— Да, мы приведем тебя к Иисусу! Мы приведем тебя к любви! Возьмемся за руки, друзья, и будем вместе мы всегда!

Саша испугался.

Глаза у женщины загорелись каким-то фанатичным огнем, она извлекла распятие, которым троекратно осенила Сашу.

А потом резко сунула распятие ему в лицо:

— Целуй!

Саша шарахнулся в сторону, но спутник женщины только этого и ждал.

— Ишь, как нечистая сила парня одолевает. Но ничего, у меня есть чем с ней побороться!

Против света Евангелия еще ни один слуга тьмы не мог устоять.

И он достал из кармана небольшого формата Библию с яркими цветными картинками, на которых блуждали прекраснеликие ангелы в длинных светлых одеяниях, светила Вифлеемская звезда и резвились миленькие барашки на свежей зеленой травке. И вот этой нарядной книжечкой в глянцевой обложке дядя изо всех сил треснул Сашу по голове. Не ожидавший подобного поворота Саша отшатнулся, оступился и шлепнулся на тропинку, ошеломленно взирая на своих мучителей.

А они стояли и торжествующе переглядывались между собой.

— Родители твои погрязли в греховных помыслах, за это Господь их и покарал.

— Забрал к себе на небо, в страну вечного блаженства.

Мысли у Саши окончательно запутались, что-то в словах его «дяди с тетей» не состыковывалось.

— Если Господь гневался на родителей, то зачем сделал им благо и забрал к себе?

Ах, зря он это спросил. Эти двое только и ждали, чтобы он заговорил с ними. Подхватив Сашу с двух сторон под руки, они помогли ему подняться на ноги, заботливо отряхнули от пыли и мусора, а потом повели к дому. После падения

с высоты стремянки Саша все еще был не совсем в себе. Поэтому он не сопротивлялся и позволил этим двоим провести себя сначала к дому своих соседей, а затем и в сам их дом.

ГЛАВА 2

Как ни был подавлен и шокирован всем случившимся с ним сегодня утром Саша, но едва очутившись в помещениях соседского дома, он понял, что-то тут неладно. Все вещи в обозримом пространстве были либо разбросаны, либо сдвинуты со своих мест. Во многих местах обои со стен были содраны, ковры лежали скомканные, телевизор валялся на полу.

Он видел, что его новые знакомые тоже с недоумением переглядываются между собой.

— Не узнаю Анечку, — прошептала женщина. — Она всегда такая аккуратная!

А ее супруг прямо спросил у Саши:

— Что-то у вас тут произошло, мой мальчик?

Саша развел руками. Он был в этом доме впервые, но готов был биться об заклад, что при хозяевах такого кавардака тут не наблюдалось.

— Пойдемте на кухню.

Но и на кухне было не лучше. Вся посуда валялась на полу, кроме того, пол покрывали живописные узоры из просыпанного риса, сахара

и муки. Создавалось впечатление, что кто-то высыпал сыпучие продукты из банок прямо на пол, а потом ногами разносил зерна по всей кухне. Из холодильника также были выброшены все продукты, к тому же сам холодильник лежал дверцей вниз. А прикрывающая моторный отсек решетка была вырвана, словно грабителю приспичило заглянуть в заднюю часть холодильного аппарата.

— Тут что-то искали. Мальчик мой, ты знаешь, кто все это сделал?

Саша покачал головой:

— Нет, я сам только что пришел.

Его предполагаемые дядя с тетей покачали головами.

— Надо тут все убрать.

И, засучив рукава, тетя принялась деловито сметать в мусорное ведро осколки и гречку, которые покрывали эту часть кухни особенно обильно.

— А я принесу пылесос! — обрадовался супруг и убежал.

Отсутствовал он долго. Видимо, не ориентировался в доме, потому что Саша слышал, как он бегал из угла в угол, из комнаты в комнату, заглядывал во все двери, но найти нужный агрегат не мог. Спасибо, что не привлекал Сашу к поискам, потому что Саша ничем не смог бы помочь «дяде».

Потом мужчина все же снова появился в кухне, но выглядел он задумчивым.

Тихо взял жену за руку и произнес:

— Подожди немного, дорогая. Не убирай тут ничего.

— Где пылесос? — спросила его запыхавшаяся супруга. — Ты его нашел?

— Нашел.

— Так неси, чего же ты ждешь!

— Мне нужна твоя помощь.

— У тебя сил не хватает, чтобы притащить сюда пылесос?

— Пойдем, — повторил супруг и тут же добавил в сторону встрепенувшегося Саши: — Нет, нет, мой мальчик, ты побудешь пока тут.

Голос и поведение «дяди» выглядело так странно, что Саша незаметно проследовал за ними, хотя ему и не велели этого делать. Далеко идти не пришлось, эти двое застыли в проеме двери, ведущей в маленькую кладовку. Дверь была настолько низенькой, что «дяде с тетей» пришлось стоять в полупоклоне. Что касается Саши, то ему вовсе ничего не было видно, кроме выпяченных перед ним пятых точек родственников.

И он не выдержал:

— Что там такое?

Как ни странно, звук его голоса до такой степени напугал гостей, что они дернулись бежать.

Для этого им пришлось выпрямиться, и тут же случилось неизбежное. Они ударились головами о дверной косяк и дружно схватились за макушки.

— Ой!

Зрелище было, конечно, комичное, да вот только смеяться Саше отчего-то не хотелось. Очень уж испуганными были лица у его новых знакомых.

— Что вы там обнаружили?

— А ты не знаешь?

Саша помотал головой.

— Тогда лучше тебе будет этого не видеть.

— Для тебя, мой мальчик, достаточно уже одной смерти твоих родителей.

— Нет, серьезно, что там?

— Ты точно хочешь это видеть?

И после того как Саша заверил их двоих, что очень хочет, его предостерегли:

— Ты можешь пожалеть.

— Я не буду жалеть.

— Ну, тогда смотри, — разрешил ему дядя и тут же прикрыл себе живот своей нарядной Библией.

— Но не вини нас потом, — добавила тетя, выставив впереди себя распятие.

Они оба защищались от чего-то невидимого Саше, но крайне опасного. Впрочем, мешать Са-

ше они тоже не стали. Осторожненько просочились в сторонку и замерли, все так же с опаской глядя на Сашу. Тот уже понял, что родственники его соседей какие-то сектанты, но решил, что разобраться с этим можно будет и позднее. Пока что он пытался разузнать, что же случилось в доме его внезапно исчезнувших соседей. И чутье подсказывало Саше, что в этой крохотной кладовке кроется разгадка.

Он вытянул шею и заглянул внутрь. Там горел свет, электрическая лампочка поблескивала под низким потолком, и с ее помощью Саше удалось разглядеть тот предмет, который обнаружил «дядя», отправившись за пылесосом.

— Ни фиги себе! — вырвалось у Саши, когда он разглядел, что находится перед ним. — Он хотя бы живой?

Муж с женой не отвечали. Он листал Библию. Она размахивала распятием. Оба были заняты до такой степени, что никого не слышали и не видели.

— Изыди, злой дух!

— Оставь сей дом!

Поняв, что от них сейчас толку мало, Саша попытался разобраться самостоятельно. Труп был совсем свежий, несмотря на наступившую жару, он не издавал ни малейшего характерного запаха. Значит, лежал он тут от силы несколько

часов, возможно, сутки. Что именно с ним случилось, Саша мог утверждать со всей определенностью. Труп был удушенником, на шее шла темная полоса от удавки. Лицо у него было густо покрыто многодневной щетиной, а волосы были до плеч. Но и щетина и волосы были аккуратно подстрижены, что заставляло думать о том, что это было не следствием неопрятности, а хорошо продуманным имиджем. Вообще, Саша должен был признать, что покойник был молод и при жизни весьма хорош собой.

- Ты его знаешь?
- Никогда прежде не встречал.
- А как он тут очутился?
- Понятия не имею.
- И что будем делать?

Саша задумался, хотя вариантов было немного. В доме соседей имелся сравнительно свеженький труп. И, в отсутствие хозяев дома, Саша считал, что будет вправе вызвать полицию.

Но «дядя с тетей» его желанию воспротивились:

- Полиция нам не поможет!
- Этот человек — зло!
- И Господь покарал его.
- Теперь нам надо спрятать его тело, чтобы у тебя не было неприятностей от полиции.
- Это хорошее средство!

— Проверенное!

Логика его предполагаемых родственников снова ускользала от Саши.

— Почему вы тут? — спросил он у них. — Зачем вы приехали?

— Как же? — удивились «дядя с тетей». — Сереженька, ты что? Ты сам нас позвал.

— Как только мы узнали, что твои папочка с мамочкой умерли, то бросили все дела и сразу же примчались.

Саша кое-что прикинул про себя. Если его «родственнички» не смогли понять, что перед ними вовсе не Сережа, то с родней не общались довольно продолжительное время. Может, годы, а может, и десятилетия. И оказался прав.

— Мы так обрадовались, когда получили от тебя весточку. Твои родители не желали поддерживать с нами отношения, считали нас сумасшедшими, а ты не такой, ты сразу понял, кто тебе поможет в трудный час.

Они еще что-то толковали о том, какие хорошие они и какие плохие все остальные. А Саша напряженно думал. Если судить по словам «дяди с тетей», то его соседи оба мертвы. Но как это случилось, приехавшие родственники не знают и даже пытались выяснить обстоятельства смерти у Саши, которого приняли за Сергея — сына соседей.

И тут Саша услышал громкий лай за окном. Сердце у него дрогнуло. Он бы узнал этот голос из тысячи других. Это был лай его замечательного Барона. И нечего было даже сомневаться в том, что собака появилась на участке не одна, а в сопровождении мамы. В следующую минуту зашла и она сама.

Тревожным взглядом она быстро обшарила все вокруг, увидела Сашу и просияла:

— Саша, сынок. Мы за тебя волновались. Как ты тут? Сильно ушибся?

И только после этого вспомнила про хорошие манеры и поздоровалась:

— Добрый всем день.

Барон радостно кинулся обнюхивать всех, кто был в доме. Досталось его внимания и трупу, обнюхав который Барон фыркнул и долго тряс головой, словно надеясь, что навязчивый запах выветрится из его носа. Саша в момент осмотра тела тоже обратил внимания на слабый запах, исходивший от него. Пахло какой-то химией, но не вульгарной хлоркой, а чем-то более утонченным. Но то, что для человека было лишь легким запашком, для чуткого носа Барона было фонтаном одуряющих запахов.

Пока пес радовался тому, что нашел хозяина, родственники стояли в полнейшем недоумении.

— Саша? — переспросил дядя.

— Сынок? — удивилась тетя.

И они переглянулись между собой, а потом снова уставились на Сашу.

— Должен перед вами покаяться, что не признался раньше. Я вовсе не ваш племянник, а всего лишь сосед ваших родственников.

— А как вы оказались в доме? — удивился мужчина.

— В дом вы меня сами привели.

— Но разве это... не ваших рук дело?

И он ткнул пальцем в направлении чуланчика. А вот его жена соображала значительно быстрее.

— Быстро звоним в полицию! — воскликнула она. — Раз это не племянник, а какой-то соседский пацан, так и нечего нам с тобой его жалеть! Никто нас за это не похвалит!

— Но это не наши методы.

— Ничего, ради благого дела можно и к слугам Ирода за помощью прибегнуть. Пусть отвечает за свои делишки по всей строгости.

Саша встревожился:

— За что отвечать? Я ничего плохого не делал.

— А это уж слуги темные сами с тобой разберутся!

Но вопреки ожиданиям этих двоих, полицейские заинтересовались в первую очередь биографией самих родственников. И где-то Саша мог их понять. Ведь у родственников при себе не ока-

залось никаких документов, подтверждающих их родство или хотя бы свидетельствующих о том, кто они сами есть такие. А вот Сашу полицейские уже хорошо знали, потому что он совсем недавно помог раскрыть убийство другой своей соседки. И в здешнем отделе полиции у него даже был свой друг — следователь Грибков. Тот показания Саши выслушал с большим интересом, а вот к родственникам отнесся с большим подозрением.

— И откуда прибыли в наши края? Издалече?

— Из Пскова.

— Ого! Из самого Пскова. И адрес можете называть?

— Мы живем в Псковской области.

— А точнее?

— В деревне.

— Псковская область большая. И деревень в ней много. Как именно называется ваша деревня?

— Хворостинка.

— Что-то знакомое название, — нахмурился Грибков. — Откуда я могу его знать?

Родственники молчали.

Но зато один из коллег Грибкова подсказал ему:

— Из наших сводок слышали, не иначе. В этой Хворостинке жили подвижники из секты отца Феодора.

— А-а-а... Помню. Громкое дело было. Но его же год назад посадили.

— Его-то посадили, а паства разбежалась.

Родственникам такая осведомленность полиции пришлась совсем не по душе. Муж снова достал Библию, а жена вооружилась распятием.

— Слуги Ирода упекли нашего благого отца и учителя Феодора в темницу, но души праведные там не удержать.

Грибков с подозрением посмотрел на них.

— Уж вы не из тех ли бедолаг, что пытались самосожжением спастись в сарае?

— То не сарай был, а Ковчег. Мы на нем должны были под руководством отца Феодора на небо вознестись. Уже и день был назначен. Но силы злые нам в этом помешали.

— Ну, вот что мне с вами делать? Почему без документов ездите?

— Печать Антихриста нам запрещено на себя принимать.

— Очень хорошо, но паспорт тут при чем?

— В нем главное зло кроется. Как только людям паспорта навязали, так в этом мире все кувырком и пошло. Не должен человек ни перед кем кроме Господа Бога отчет держать. А Господу паспорта наши и другие бумажки не нужны. Он и так всякого насквозь видит. И его, и дела

его, и отцов, и матерей вместе с грехами всего рода человеческого.

— Ну а что у нас в поселке вы делали?

— К родственникам приехали. Умерли они. Нам Сережа, племянник наш, написал. Сообщил, что горе случилось, позвал приехать. Вот мы и примчались.

Они принялись рассказывать, и нарисовалась совсем уж удивительная картина. Ваня с Катей, или, как звали их друзья, Иоанн с Екатериной, жили в той самой печально известной полиции деревне Хворостинке, которая чуть было не стала кладбищем для последователей секты отца Феодора. Учение его было неким симбиозом всевозможных сект, существовавших в самые разные времена. И в конце концов, как ни таились сектанты, и на них тоже нашлась управа.

Сами сектанты своего отца Феодора обожали, они звали его Пророком, церковь свою Ковчегом, а самих себя овцами или агнцами. И, как во всякой порядочной секте, каждый ее последователь был готов жизнь отдать за своего лидера. Ничем не отличались от остальных и Ваня с Катей.

С отцом Феодором они были вместе уже больше двадцати лет, другой жизни для себя не мыслили, и от огненного вознесения на небеса, которое уготовил для них их пророк, они спас-

лись разве что чудом. В тот день, когда слуги Ирода нагрянули в окрестности Хворостинки, Ваня с Катей были в лесу и заблудились в нем. Вернулись они лишь на следующее утро и с удивлением обнаружили, что их деревня словно бы вымерла.

— Всех наших братьев злые силы увезли и заключили в сырые темницы.

— Ваши друзья проходят реабилитацию в лучших психиатрических клиниках страны. С ними работают прекрасные специалисты, и вам бы тоже к ним надо.

— Мы Божьи овцы, что ни уготовит нам Господь, все примем с покорностью.

А Катерина в очередной раз взмахнула над головой распятием. Жить в Хворостинке одним оказалось совсем не таким уж плохим делом. Супруги быстро собрали всю скотину, которой прежде владела вся община совместно, и неожиданно для самих себя оказались богатыми ското- и землевладельцами.

— Только коров у нас сейчас больше двадцати штук. А еще телята, козы и овцы, свиньи и кролики. А уж про птицу и говорить не приходится. Мы ее и не считаем.

Конечно, при таком хозяйстве без помощников было трудно обойтись. Но окрестные мужички славились любовью к выпивке, чего ни

Катерина, ни Иоанн категорически не признавали. Этому их научил отец Феодор, который не признавал вина ни в каком виде, и даже таинство Причастия в секте проходило без этого напитка. Причащались кусочками сахара, которые пророк кропил собственной кровью, этого считалось достаточно. Поэтому принять заведомого пьяницу под свой кров супруги не могли. И, помучившись, вспомнили про родного племянника Сережу, который родился у Ани — младшей сестры Иоанна.

— Почему бы парню и не помочь нам по хозяйству.

— Небось, мы ему не чужие.

— Терять нам было нечего, помолясь Богу, мы ему написали.

— Аня с Костей — родители Сережи — нас знать не хотели, после нашего ухода из мира к отцу Феодору почти все наши прежние знакомые порвали с нами. Но все-таки мы надеялись, что Сережа окажется другим.

И племянник не подвел. Он не только ответил тетке с дядей на их письма, но также и пообещал к ним приехать в Хворостинку. На радостях Катя с Ваней послали с оказией племяннику гостинец — мед с собственной пасеки, копченый свиной окорок, чем не хамон, и два десятка живых кур с петухом, пусть Аня с Костей развлекаются летом у себя на даче.

— Да вон они, наши куры, по грядкам гуляют.

— Чего-то страшные больно. Ноги огромные, шеи длинные и голые, словно у страуса.

— Много вы понимаете! — обиделась Катя за своих кур. — Это очень хорошая порода, голошейка называется. Это я родственникам еще не самых породистых прислала. У нас отец Феодор перед тем, как его слуги тьмы скрутили и в острог кинули, увлекся выведением новой породы. Так курицы у него вообще почти целиком голые бегали.

— Могу себе представить.

— Зрелище, конечно, так себе, очень сильно на любителя те курочки выглядели, но зато какая экономия времени. Ведь этих куриц ощипывать не надо, хватай и сразу в бульон клади.

— И не холодно им зимой было?

— Представьте себе, нет. У них слой жира такой толстый, что они наши морозы прекрасно переносили. У меня и фотографии есть, я альбомчик с собой захватила.

И, не дожидаясь согласия, Катерина начала показывать фотографии, запечатлевшие их сельские радости. Чистенькие и опрятные рубленые домики, крыши кое-где были серыми, а где-то обильно зеленели. А вот окна удивляли, они были совсем маленькие и затянуты тусклым стеклом.

— Так это и не стекло вовсе никакое, а бычий пузырь.

— Что, простите?

— Стекло у нас в Хворостинке варить еще не научились, так что обходимся подручными средствами. Мочевой пузырь крупного рогатого скота моется и сушится в расправленном виде. Так и получается тонкая сухая пленка, свет через нее идет не ахти, но лучше, чем впотьмах сидеть.

Серые крыши оказались покрыты дранкой — тонкими и ровными дощечками, наколотыми из осиновых поленьев. А зеленые оказались такими из-за травы и дерна, обильно покрывавших их вместе с приличным слоем земли. Выросшая на крыше трава образовывала покрытие, сквозь которое не в силах был пролиться даже самый сильный дождь. В общем, это было типичное экопоселение с приличным креном в сектантство.

Курицы тоже оказались запечатленными на фотографиях. По зимнему времени они бродили по снежному покрову, кожа у них была синюшно-красная, а вид печальный и удрученный. Огромные алые гребни топорщились на их маленьких головах, глазки злобно сверкали красным огнем, а лишённые оперения тушки выглядели до того страшно, что все поежились.

— Ох, жуть какая! Никогда бы не подумал, что живая голая курица — это такое кошмарное

зрелище. Нет, я слышал, что в Израиле такую породу вывели, но у них-то жара круглый год, там курице в самый раз без перьев щеголять. А у нас-то бедняжкам холодно. Изверг этот ваш отец Феодор, зачем птичек мучает?

Но Катерина с Иоанном восприняли критику в адрес своего кумира в штыки.

— Никого он не терзает! Отец Феодор всех на свете любит! Каждая Божья тварь у него в почете. Он даже на муравья не наступит. Один раз комара прихлопнул, так мы всем миром неделю поклоны за упокой его душеньки били. И на заутрене, и на вечерне, и среди ночи отец Феодор в колокол бил, мы все сразу же на полуночную молитву вставали.

После того как новость была озвучена, всем стало ясно, что дела в Хворостинке творились страшные. И очень правильно, что самодура отца Феодора, а также всю его паству, арестовали.

А Грибков заинтересовался другим:

— Говорите, письмо с приглашением приехать на похороны ваших родственников вам прислали? — спросил он.

Супруги подтвердили, что прислали.

— И когда случилось это печальное событие?

— Вчера днем Сережа нам письмо написал. Сразу, как сам узнал. Заботливый у нас племянник, понимал, что нам надо время, чтобы в путь-

дорогу собраться. Но мы его доверие оправдали. Бедному собраться — разве что подпоясаться. На другой день мы пожитки в котомки покидали и поехали.

— И как же в вашей глуши письма приходят? Почтальон их приносит?

— Скажете тоже, почтальон! Не каменный век у нас. По электронке послание получили.

— То есть электричество у вас в Хворостинке все же есть?

— И свет есть, и газ имеется, и кабель для интернета проведен. А как же иначе?

— Ну, глядя на ваши крыши из дранки и окна из слюды, мы думали, что вы там полностью натуральным хозяйством живете.

— Живем. Но интернет у нас есть. Раньше он только в доме отца Феодора был, больше никому пользоваться искушением мирским было нельзя. Но теперь мы в тереме живем, отец Феодор нам больше не указ, так что компьютером свободно пользуемся.

— И полиция у вас его не изъяла?

— Забрали слуги темные во время обыска учиненного, да то беда невеликая. Мы вскоре новый комп себе прикупили! Скота-то у нас теперь много, а скотинка нынче дорого ценится. Бычка продали, компьютер купили.

— Может, у вас и машина есть?

— Есть. Отец Феодор для общины приобрел, на нас с мужем доверенность оформил.

— Как же он ее оформил, если ни у кого из вас документов не имелось?

Вот тут-то и выяснилась одна интересная деталь. Все документы хранились у отца Феодора в доме в тайнике.

— Это он от нас, от неразумных, прятал, чтобы мы темным искушениям не поддались, посулам мирским не отдались и из общины бы не утекли.

Также выяснилось, что сам отец Феодор избегал чрезмерного умерщвления плоти, а потому жил со всеми удобствами в каменном доме под железной крышей и со стеклопакетами. И также мылся он вовсе не в парной, топившейся по-черному, а во вполне себе нормальной и отделанной кафелем ванной комнате, где у него стояло джакузи, а кроме того имелся теплый унитаз и биде.

— И как же это понимать? Выходит, ваш проповедник вас заставлял поститься да молиться за комариные души, а сам в это время сибаритствовал в своих роскошных покоях?

Но супруги и тут предпочли встать на защиту своего героя.

— Отец Феодор был выше всех этих искушений.

— Он их искушающий зов уже давно в себе преодолел, в любой момент мог от них отказаться, а потому позволял себе иногда наслаждаться ими.

Грибков махнул рукой, показывая, что больше не хочет ничего слушать про молитвенника и подвижника отца Феодора.

— Меня интересует полученное вами от племянника письмо. Не взыщите, но мне необходимо на него взглянуть.

Супруги переглянулись, Саше на мгновение почудился на их лицах страх, словно бы их схватили на лжи.

— Нет письма у нас.

— С собой нет.

— Дома осталось.

— В компьютере.

— А можно мне вашу электронную почту посмотреть? — настаивал Грибков, тоже почувствовав подвох.

Но так далеко супруги еще не продвинулись. Почта у них была, но почтовый ящик был прочно привязан к их стационарному компьютеру, ни адреса, ни пароля от нее они не помнили. Страничек в соцсетях тоже не имели. А потому поверить им, как это ни претило сыщикам, приходилось на слово.

ГЛАВА 3

Когда в допросе возник перерыв, Саша разыскал Грибкова, который вышел немного подышать свежим воздухом на улице.

— В чем дело? — спросил он у приятеля. — Ты в чем-то подозреваешь этих двоих?

— А самому тебе не кажется подозрительным их приезд?

— Нет. Они ведь объяснили.

— Но они прикатили из своей Хворостинки именно в тот момент, когда все их родственники, включая обожаемого племянника Сережу, куда-то таинственным образом запропалились.

— Они же сказали, что родители Сергея умерли.

— Это не совсем так. Верней, совсем не так.

И Грибков поделился с Сашей шокирующей новостью. Оказалось, что он успел навести справки о соседях Саши. И дело в том, что информации о кончине родителей Сережи нигде не зафиксировано. Но при этом никто не мог сказать, где они все трое в настоящий момент находятся. Не было новостей ни о родителях, ни о сыне. И получается, что не только старшее поколение семьи Бойцовых куда-то испарилось, примерно сутки назад исчез из поля зрения своих друзей и знакомых также и сын Анны и Константина, тот самый Сережа, якобы оповестивший о смерти родителей своих дядю с тетей.

— Плюс еще труп этот в доме. Знаешь, что про него говорит Семеныч?

Михаил Семенович, или попросту Семеныч, был в своем прошлом талантливый хирургом, но

не справился с излюбленной болезнью многих россиян, спился и был вынужден переквалифицироваться в патологоанатома, потому что считал, что этим пациентам он уже не сможет причинить никакого серьезного вреда.

— Мертвым все равно, дрожат у меня руки или нет, — утверждал он. — Одним разрезом больше или меньше, их уже не волнует.

К тому же, будучи в душе неисправимым романтиком, пить он предпочитал на природе. А потому легко сменил столичную практику на тихий и уютный домик в пригороде. Тут он нашел себя, тут он был местной знаменитостью, тут им восхищались и не мешали жить так, как Семенычу нравилось. Все признавали — когда Семеныч трезв, равных ему в его работе нет. К сожалению, такие периоды случались нечасто, но сегодня был один из тех редких случаев, когда Семеныч был сравнительно трезв. Пара глотков коньяка, выпитых из принесенной с собой фляжки, разумеется, в счет не шли, организм эксперта был проспиртован до такой степени, что этот коньяк ему был что слону дробина. Легкий стимул, чтобы двигаться активней.

— Расскажи ему сам, что тебе удалось узнать, — обратился Грибков к эксперту с просьбой.

Барон уже давно крутился возле Семеныча, которого обожал чистой и совершенно искрен-

ней любовью. Семеныч даже никогда принципиально не подкармливал собаку вкусными кусочками, так что в этом обожании нельзя было даже заподозрить какую-то корысть.

— Чего там долго говорить, суицид по факту.

Саша внимательно взглянул на Семеныча.

— Я о твоём жмуре из кладовки говорю, — пояснил тот. — Повесился он.

— Или его повесили?

— Вот уж чего нет, того нет. Сам повесился.

— Там в кладовке даже не развернешься. И потолок низкий.

— Я и не говорю, что он в кладовке повесился. В саду мог. Или в доме, где попросторней. Но думаю, что все-таки на свежем воздухе или, на крайний случай, в сарае. Я смотрел, есть там парочка подходящих мест, где я и сам не против был бы свести счеты с жизнью. Думаю, что случилось это ночью. Потом кто-то его нашел, из петли вынул и перенес в чуланчик, где и оставил отдыхать.

— А кто он?

— Документов у него при себе не обнаружено. Денег или смартфона, кстати говоря, тоже. Попробуем пробить по отпечаткам пальцев, сдастся мне, что мог засветиться в наших бумагах. Кстати, Сашок, я тут сделал для тебя фотографию нашего трупа, если тебе нетрудно, опроси соседей,

может быть, кто-нибудь из них видел этого типчика, пока он еще был живым.

Саша охотно согласился помочь. А что? Ему не трудно, а полицейским все меньше работы. Но самое главное, что Саша был вынужден признать: эта история всерьез заинтриговала его самого. Пропавшая семья соседей, возникшие из ниоткуда родственники, труп в чуланчике — все это наводило на мысль о том, что они стоят на пороге грандиозной загадки, разгадывать которую будет не только увлекательно, но и опасно.

Но пока что Грибкова сильнее всего интересовали личности прикативших из Хворостинки дяди с тетей.

— Мы проверили странички в соцсетях Сережи Бойцова, активность на них нулевая.

— И давно?

— Уже сутки. И в связи с этим присланное им по электронной почте письмо на имя дяди с тетей мне представляется полнейшей выдумкой.

— Вы не проверили его почтовый ящик?

— Проверили, конечно. Никакого письма родственникам в Хворостинку там нет.

— Он мог прислать не по электронке, а с помощью мессенджера. И не со своего, а с чужого аккаунта. Мог же?

— Мог, — согласился Грибков. — Хотя это и выглядит маловероятным. Но ты прав, чего

только не бывает в этой жизни. Вот только есть еще одна загвоздка. Машина Бойцовых-старших попала в наши сводки как раз прошлой ночью. На ней по всему району каталась компания пьяных подростков. Контролировать предельно допустимую скорость или соблюдать другие правила движения они даже не пытались. Патрульные велели им остановиться, ребята не послушались, прибавили еще газку и попытались оторваться от погони. Итог такого развлечения был заранее очевиден всем, кроме их самих. Машина оказалась в реке, пассажиры тоже. К счастью, место там было достаточно мелководное, никто из ребят серьезно не пострадал, все они выбрались на берег, где их уже ждали наши патрульные. Водительских прав нужной категории ни у кого из ребят не оказалось, документов на машину тоже, их препроводили в отдел, где они объяснили, что нашли машину припаркованной в лесу, ключи были в замке зажигания, а мотор был еще теплым. И они решили доставить машину в отдел полиции, но не справились с управлением и угодили в реку.

— Врут!

— Конечно, — пожал плечами Грибков. — Они же не могли не видеть патрульную машину, хотя и уверяют, что не видели. И по поводу своих благородных порывов точно врут. Не пытались

они перегнуть машину в полицию. Просто решили погонять на подвернувшейся им свободной тачке. А вот что касается всего остального, скорей всего, они говорят правду. Очень уж складно у них всех звучит их рассказ. Даже в мелочах у них все сходится, я ни разу не смог поймать их на лжи, что заставляет меня предположить, что машину они и впрямь нашли и именно в том месте, в каком и говорят. Поэтому сейчас я хочу осмотреть тот участок леса, где была обнаружена машина Бойцовых. Вы с Бароном как? Составите мне компанию?

Саша тут же согласился. Еще бы! Это приглашение позволяло ему принять самое активное участие в расследовании. Кто же в здравом уме от такого отказывается!

Ехали они совсем недолго. И Саша прекрасно знал это место. Многократно проезжал тут с родителями или один, направляясь в город или из города.

— Движение тут оживленное.

— Сейчас — да, — согласился Грибков. — Но, по словам свидетелей, других ваших соседей, чета Бойцовых уехала поздно вечером, фактически ночью.

— До того, как у них на участке появился труп, или уже после?

— Этого не знаю. Но было уже темно. И тут на лесной дороге вряд ли было много других машин.

— И все же могли найтись свидетели, которые что-нибудь видели.

— Меня больше интересует, какого лешего они остановили свою машину фактически посередине лесной дороги.

— Бойцовых похитили?

— По словам пацанов, умыкнувших машину, когда они ее нашли, то в ней был полный порядок. Никаких следов борьбы или сопротивления.

— То есть Бойцовы вышли из своей машины добровольно?

— И меня это удивляет. Если уехали затемно, значит, очень торопились. Тогда какого лешего они сделали остановку почти в самом начале своего пути?

— Может, у кого-нибудь от волнения живот прихватило?

— И где же они сейчас? Пошли до ветру, в лесу заблудились и до сих пор назад не вышли?

Саша виновато улыбнулся. Глупость он сморозил. В их лесу невозможно было заблудиться даже маленькому ребенку. Да и лесом это можно было назвать лишь с большой натяжкой. Куда больше это напоминало демонстрацию, особенно в те дни, когда «шли» грибы. Об этом всем становилось известно благодаря опытным гриб-